

ВПЕРЕДЪ

Российская Социалъ-демократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЖЕНЕВА.

№ 5

ИЗДАНИЕ ИДЕЙНОЙ ГРУППЫ „ВПЕРЕДЪ“

8 Іюня 1916.

КЪ РАЗОРЯЕМЫМЪ И ИЗБИВАЕМЫМЪ НАРОДАМЪ!

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Два года мировой войны. Два года разрушенія, убійствъ и реакцій! Кто отвѣтственъ за все это? Нельзя ли отыскать за поджигателями послѣдняго часа тѣхъ, кто въ течение четверти вѣка подготавливалъ пожаръ?

Это привилегированные!

Когда въ сентябрѣ 1915 г. надъ бойней, надъ неистовыми страстями войны, мы, социалисты враждующихъ и нейтральныхъ странъ, братски соединились въ Циммервальдъ, чтобы спасти честь социализма и установить отвѣтственность каждого, мы сказали въ нашемъ манифестѣ:

„Судьба народовъ находится въ зависимости отъ учрежденій капиталистическаго строя: отъ республиканскихъ и монархическихъ правительствъ, отъ секретной дипломатіи, отъ мощныхъ предпринимательскихъ организацій, буржуазныхъ партій, капиталистической прессы, церкви, — на всѣхъ этихъ учрежденіяхъ лежить отвѣтственность за эту войну и тотъ строй, который возрастилъ ее“.

Правъ былъ поэтому Корсень, когда незадолго до своей смерти онъ сказалъ: „каждый народъ бѣгалъ по улицамъ Брюсселя со своимъ собственнымъ маленькимъ факеломъ въ рукахъ“.

***

Уложивъ въ могилу миллионы людей, погрузивъ въ горе миллионы семействъ, создавъ миллионы вдовъ и сиротъ, нагромодивъ развалины на развалины и непоправимо разрушивъ часть цивилизаціи, эта преступная война пришла въ застойное состояніе.

На всѣхъ фронтахъ падаютъ гекатомбы, а рѣшительныхъ результатовъ все нѣтъ! Чтобы только пошатнуть фронты, правительствамъ надо будетъ пожертвовать новыми миллионами людей.

Нѣтъ ни побѣдителей, ни побѣжденных, ни вѣрнѣе — всѣ побѣждены, всѣ обезкровлены, измучены, разорены. Господствующіе классы сами должны констатировать нелѣпость ихъ мечтаній о мировой гегемоніи.

Вполнѣ доказали событія, что правильно служили своимъ отечествамъ только тѣ социалисты, которые, не боясь ни преслѣдованій, ни клеветъ, противопоставили націоналистическому безумію, требуя немедленнаго мира безъ аннексіи.

Присоедините къ намъ многочисленные голоса ваши: Долой войну, да здравствуетъ миръ!

Рабочіе городовъ и деревень!

Ваши правительства, империалистическія клики и ихъ газеты говорятъ вамъ, что надо держаться ради освобожденія угнетенныхъ народовъ. Это одинъ изъ величайшихъ обмановъ, придуманныхъ за время войны нашими эксплуататорами. Истинная цѣль бойни для однихъ обезпеченіе добычи, которую они приобрѣли вѣками прежнихъ войнъ, для другихъ — новый передѣлъ земного шара, чтобы увеличить новыми землями свою порцію, отбросивъ ихъ населеніе, или низведя его до уровня паріевъ.

Ваши правительства и ихъ газеты говорятъ вамъ, что надо продолжать войну, чтобы убить милитаризмъ.

Они обманываютъ васъ. Каждый народъ можетъ убить милитаризмъ только въ своей странѣ. И убить онъ долженъ быть во всѣхъ странахъ, ибо всюду онъ господствуетъ.

Ваши правительства и ихъ газеты говорятъ вамъ также, что войну нужно продолжать, чтобы она была послѣдней.

И тутъ они обманываютъ васъ. Войну нельзя убить войной. Напротивъ, каждая война возбуждаетъ чувства мести, интересъ къ реваншу, война готовитъ новую войну, насиліе зоветъ новое насиліе.

Кругъ. Изъ этого круга не выведутъ васъ иллюзіи буржуазнаго пацифизма.

Есть только одинъ способъ предотвратить грядущія войны: это завоеваніе народомъ государственной власти и капиталистической собственности.

Прочный миръ будетъ плодомъ побѣдоноснаго социализма.

Пролетаріи!

Оглянитесь вокругъ. Кто говоритъ о войнѣ до конца, до побѣды? Это виновники войны, газеты, издающіяся на субсидіи секретнаго фонда, поставщики армій и др. лица, которыми война приноситъ прямые выгоды. Это соц.-націоналисты, популяризаторы правительственныхъ формъ, это реакціонеры, въ тайнѣ радушіеся, что на поляхъ битвы гибнутъ тѣ, кто могъ бы грозить захваченнымъ ими привилегіямъ, т. е. социалисты, рабочіе синдикалисты и крестьяне, сѣявшие въ деревняхъ красные посѣвы.

Нотъ изъ кого состоитъ партія „войны до конца“.

Въ рукахъ у этой партіи находится сила правительства, живая пресса, отравляющая народъ, — она пользуется полной свободой пропаганды продленія убійствъ и разрушеній.

На нашу же долю остаются жертвы, право молча страдать, осадное положеніе, цензура, тюрьма, угрозы, намордники.

***

Эта война, рабочій людъ, не твоя война! И однако рабочая масса ея главный жертва.

Рабочіе и крестьяне преимущественно наполняютъ траншеи, находятся въ переднихъ рядахъ, въ смертельной опасности. Большинство же богатей и ихъ лакеи сумѣло уклониться и живетъ себѣ въ тылу.

Для нихъ война только чужая смерть.

И пользуются ею, они не только продолжаютъ, но усиливаютъ свою классовую борьбу противъ васъ, вамъ же проповѣдуютъ гражданскій миръ. Они до того низки, что, эксплуатируя вашу нужду и страданія ваши, стараются заставить васъ измѣнить классовую догму и убить въ себѣ вашу социалистическую надежду.

Соціальная несправедливость, классовая система выступаютъ во время войны еще ярче, чѣмъ во время мира.

Во время мира капиталистическій режимъ отнимаетъ у рабочаго его благосостояніе, во время войны — самую жизнь. Довольно убійствъ, довольно страданій!

***

Довольно разрушеній также!

Ибо всеобщее разореніе опять таки падеть тяжелѣ всего на васъ, рабочіе.

Сотни миллиардовъ брошены въ бездну войны и потерянъ для дѣла благосостоянія массъ, цивилизаціи, социальныхъ реформъ, улучшенія воспитанія и смягченія нужды.

Завтра на ваши согбенные спины навалются новые налоги. Довольно платить жизнью, деньгами, трудомъ! Боритесь, чтобы вынудить немедленный миръ безъ аннексіи.

***

Пусть во всѣхъ враждующихъ странахъ женщины и мужчины фабрикъ и полей возстанутъ противъ войны и ея послѣдствій, противъ нужды и лишеній, противъ безработицы и дороговизны жизни! Пусть подымутъ они голосъ за восстановленіе нарушенныхъ свободъ, за рабочее законодательство и выполненіе требованій аграрныхъ труженниковъ.

Пусть пролетаріи нейтральныхъ странъ придутъ на помощь социалистамъ странъ, ведущихъ войну, въ ихъ трудовой борьбѣ противъ войны, пусть они всѣми мѣрами противятся ея распространенію.

Пусть социалисты всѣхъ странъ дѣйствуютъ согласно рѣше-

гласно которым долгим рабочему классу является всеми мерами стремиться к скорейшему окончанию войны.

Итак, оказывайте в этом духе максимальное давление на ваших депутатов, на ваши парламенты и правительства.

Требуйте немедленного прекращения сотрудничества социалистов с капиталистическими военными правительствами.

Требуйте от социалистических парламентариев, чтобы они вотировали впереди против кредитов на продолжение войны.

Всими способами, какими располагаете, старайтесь привести мировую войну к скорейшему концу.

Требуйте немедленного перемирия. Народы, избиваемые и разоряемые, вставайте против войны!

Будьте сильны! Не забудьте, что вы большинство и, если захотите, будете сильнее противника.

Пусть правительства всех стран почувствуют, как растут ненависть к войне и жажда социального возмездия; тогда час мира приблизится.

Долой войну!

Да здравствует мир! Немедленный мир без аннексий.

Да здравствует международный социализм.

Вторая Циммерн. Междунар. Социал. Конференция.

1 мая 1916 года.

ОБЪ ОТНОШЕНИИ ПРОЛЕТАРИАТА КЪ ВОПРОСАМЪ МИРА.

На конференции приняты единогласно следующие положения:

1

1. Новейшее развитие буржуазных имущественных отношений породило империалистическую противоречия. Результатом их оказалась нынешняя война, в интересах которой были использованы неразрешенные еще национальные вопросы, династическая поползновения и всякие пережитки феодальной эпохи.

2. Цель этой войны — новый передел колониальных владений и подчинение хозяйственно-отсталых стран господству финансового капитала. Война не может привести сама по себе ни к концу капиталистического хозяйства вообще, ни к завершению его империалистического периода. Она не может устранить причин будущих войн. Она усиливает власть финансового капитала, оставляет неразрешенными старые национальные и новые империалистические проблемы, даже запутывает их и создает новые. Результатом окажется усиление экономической и политической реакции, новая вооружения и опасность новых военных столкновений.

3. Поэтому, когда правительства, их буржуазные и социаль-патриотические агенты утверждают, что война имеет своей целью установление длительного мира, — они лгут, или не понимают условий осуществления подобной цели. Аннексии, экономические и политические союзы империалистических государств, как равно обязательный третейский суд, ограничение вооружений и так называемая демократизация дипломатии, не могут обеспечить длительный мир на почве капиталистической культуры.

4. Аннексии, т. е. насильственное включение чужих наций, порождают народную ненависть и увеличивают площадь трения между государствами. Политические и экономические союзы империалистических держав являются прямым средством к расширению экономического соперничества, которое неизбежно приведет к мировым конфликтам.

5. Планы устранить опасность войны всеобщим ограничением вооружений и обязательным третейским судом — утопичны. Они предполагают общепризнанное право и материальную силу, стоящую над столкнувшимися государствами. Но ни такого права, ни такой силы не существует, и капитализм не позволяет осуществиться им, так как тенденция его — обострение противоречий между буржуазиями различных стран, а не ослабление их. Демократический контроль над дипломатией мыслим лишь при полной демократизации государств. Такой контроль может служить в руках пролетариата оружием в борьбе против империализма, но никак не приведет к превращению самой дипломатии в орудие мира.

6. Из этих соображений рабочие должны отклонить утопические требования буржуазных и социалистических папистов. Паписты будут на место старых иллюзий новых, и хотели бы призвать пролетариат служить этим иллюзиям. В конце концов это было бы лишь новым заблуждением масс, отклонением их от революционной борьбы, выгодным в конце концов только для сторонников войны до конца.

II.

7. Если на почве капиталистического общества нет возможности никакой возможности достичь прочного мира, то социализм осуществляет все необходимые для того условия. Социализм устраняет капиталистическую частную собственность с эксплуатацией народных масс имущими классами и угнетением одних наций другими, уничтожает также и причины войны. Борьба за длительный мир может вестись только в борьбе за осуществление социализма.

8. Всякое рабочее движение, отклоняющееся от классовой борьбы, подчиняющееся чисто пролетарской цели — сдвигу буржуазных классов и правительств, солидаризирующееся с эксплуататорами, только вредно к смыслу достижения прочного мира. Напрасно ставить перед капиталистическими классами и буржуазными правительствами задачи, которых они по самой природе своей выполнить не могут. Подобные действия являются лишь ненужной растратой лучших рабочих сил. Самая сильная и способная часть пролетариата, стоящая в передних рядах как во время войны, так и во время мира, вместо того, чтобы вести борьбу за социализм, погибнет при этом на полях не своих битв.

III.

9. Уже решения международных конгрессов в Штутгарте, в Копенгагене и Базеле указывали, что отношение пролетариата к войне не стоит ни в какой зависимости к военному и стратегическому положению. Жизненной задачей пролетариата является настаивать на немедленном перемирии и начале мирных переговоров.

10. Только постылку, поскольку призвать этот найдеть отклик в рядах международного пролетариата и породить энергичное действие в целях испровержения господства капиталистов — удастся рабочему классу ускорить конец войны и повлиять на характер будущего мира. Всякий другой образ действий оставлять все полномочия за правительствами, дипломатами и господствующими классами.

11. Революционная массовая борьба за социалистическую цель, включая сюда освобождение человечества от бичей милитаризма и войны, заставит пролетариат решительно выступить против всяких аннексий. Он должен отклонить также планы создания мнимо независимых, на самом же деле нежизнеспособных государств под предлогом освобождения угнетенных народов. Пролетариат будет вести войну против аннексий не потому, чтобы он находил карту Европы, какой она была до войны отвечающей интересам народов и неизменной. Социализм сам стремится к уничтожению всякого национального угнетения путем хозяйственного и политического объединения народов на демократических основах, что неосуществимо в рамках капиталистического общества. Но аннексии в каких бы формах они не производились, затрудняют это решение вопроса, так как насильственное раздробление наций, их произвольный раздвиг и включение в чужие государства ухудшают условия пролетарской борьбы.

12. Пока социализм не осуществил свободу и равенство народов — долг пролетариата является в классовой борьбе своей противостоять всякому национальному угнетению, всякому насилью над слабыми нациями, — он должен взять под свое покровительство национальные меньшинства и требовать автономии народов на почве законченной демократии.

13. Противоречат интересам пролетариата не только аннексии, но и требование военных контрибуций в пользу империалистических держав. Господствующий класс во всех странах сбрасывает издержки войны на плечи рабочего класса, на них же лгут и контрибуции в соответствии с другими странами. Но подобное отягощение вредно и рабочему классу победивших стран, ибо ухудшение экономического и социального положения рабочего класса одной страны отражается на его положении в других странах и затрудняет классовую борьбу. Не сбрасывание экономических результатов войны с плеч одного народа на плечи другого, а возложение их на плечи имущих путем уничтожения государственного долга, возникшего во время войны, — вот цель пролетариата.

14. Война против войны, растущая из всех бедствий народной войны, ненависть к империализму, порожденная всеми ужасами, обрушенными на народные массы империалистической эрой, будут усиливаться. Интернационал будет расширять и углублять народные движения против дороговизны, безработицы, за аграрные требования сельских рабочих, против новых налогов и политической реакции, пока все не сольется в международную борьбу за социализм.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ БЮРО И ВОЙНА

Отношение къ И.С.Б. выразилось въ слѣдующей резолюции:

I. Въ виду того, что Исполн. Комиссія М.С.Б. въ выполнении обязанностей, ясно и точно предписанныхъ ей постановленіями международныхъ конгрессовъ, оказалась совершенно несостоятельной, ибо, несмотря на многократныя требованія различныхъ национальныхъ секцій, упорно отказывала въ созывѣ общаго засѣданія Бюро;

въ виду того, что Исполнительная Комиссія такимъ путемъ не только ничего не предприняла, чтобы преодолѣть кризисъ, въ который Интернационалъ оказался поверженъ войной, но, наоборотъ, обострила этотъ кризисъ, ставши соучастникомъ политики отреченія отъ принциповъ, такъ называемой защиты отечества и „гражданскаго мира“ (Burgfrieden), — политики, которая повергла пролетаріатъ въ состояние жалкаго безсилія;

принимая во вниманіе, что это соучастіе нашло свое наиболѣе яркое выраженіе въ томъ, что предсѣдатель Исполнительной Комиссіи счелъ возможнымъ сочетать постъ министра одного изъ участвовавшихъ въ войнѣ государствъ съ ролью предсѣдателя Интернациональнаго Бюро и такимъ путемъ унижилъ пролетарскій Интернационалъ до недостойной роли заложника и покорнаго орудія въ рукахъ одной изъ империалистическихъ коалицій;

принимая во вниманіе, что послѣ двадцати мѣсяцевъ войны и въ виду растущаго негодованія массъ, освобождающихся отъ кошмара шовинизма, Исполн. Ком. занялась вопросомъ о созывѣ Бюро!

что это стремленіе ея сопровождается заранее выраженнымъ признаніемъ братоубійственной войны, оправданіе которой ищется въ т. н. национальной оборонѣ;

что Исполн. Ком., давшая отпущеніе всѣмъ отречшимся отъ знамени, въ то же самое время напрягаетъ всѣ силы для борьбы съ революционными элементами Интернационала, которые братски протянули другъ другу руки черезъ кровавую свалку для борьбы противъ империалистической войны;

что такимъ путемъ попытка возобновленія связей между национальными секціями принимаетъ характеръ сепаратнаго мира между социалпатріотами;

— что въ виду тѣхъ противорѣчащихъ всѣмъ социалистическимъ принципамъ отношеній, которыя установлены войною въ большинствѣ странъ между правительствами и социалпатріотическими вождями, можно опасаться, что Исполн. Ком. можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ созвать И.С.Б. въ такой моментъ, который будетъ соотвѣтствовать политическимъ интересамъ одной или обѣихъ государствъ коалицій;

Вторая Интернациональная Циммервальдская Конференція рекомендуетъ всѣмъ примыкающимъ къ Бернской Интер. Соц. Ком. организациямъ съ величайшимъ вниманіемъ слѣдить за дѣйствіями Исполн. Ком. И.С. Бюро.

Конференція выражаетъ свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что Интернационалъ лишь въ той мѣрѣ можетъ вновь подняться изъ нынѣшняго крушенія, какъ дѣйствительная политическая сила, въ какой пролетаріатъ освободится отъ империалистическихъ и шовинистическихъ влѣяній и вступитъ на путь классовой борьбы и массовыхъ дѣйствій.

На тотъ случай, если бы общее засѣданіе Бюро осуществилось, участіе въ немъ стоящихъ на циммервальдской почвѣ партій и организаций должно преслѣдовать особую цѣль: вскрыть дѣйствительныя намѣренія националистическаго социализма, стремящагося отклонить рабочій классъ отъ его цѣлей, и противопоставить непримиримо и во всей остротѣ этой коллективной попыткѣ обмана тѣ руководящіе принципы, на основѣ которыхъ сплотилась интернационалистская оппозиція во всѣхъ странахъ.

II. Если бы И. К. постановила созвать Бюро, то Бернская Исполн. Соц. Ком. должна, если возможно, созвать расширенное засѣданіе Комиссіи, чтобы обсудить вопросъ общаго поведения представителей, стоящихъ на почвѣ циммерв. рѣшеній.

III. Конференція признаетъ право примыкающихъ къ И.С.К. (Бернъ) национальныхъ секцій требовать отъ собствѣннаго имени созыва И.С. Бюро.

КИНТАЛЬ.

Есть множество ступеней оппортунизма. Почти всякій социалистъ, оглядываясь направо, видитъ рядомъ съ собой товарища, котораго, по его мнѣнію, невозможно не упрекнуть въ чрезвычайной податливости обстоятельствамъ и въ притупленіи остроты лозунговъ въ поискахъ за болѣе широкимъ фундаментомъ для дѣйствія. На всѣхъ ступеняхъ своеобразной лѣстницы социалистическихъ фракцій и направлений мы услышимъ повтореніе основнаго формальнаго конфликта.

Революціонеръ. Вы воображаете, что, дѣлая свои лозунги нерѣшительными и сѣрыми, вы приближаетесь къ массѣ, что, рязѣвивая золотую монету на мѣдяки, вы оказываетесь болѣе практичными? — На самомъ дѣлѣ вы глубоко ошибаетесь. Массы уже въ виду того ужаснаго положенія, которое выпадаетъ на ихъ долю въ нашемъ обществѣ, полны гнѣва и революціоннаго инстинкта. Надо говорить имъ всю истину, надо бросать имъ самые рѣшительные призывы: только тогда можетъ революціонеръ найти съ ними плодотворный контактъ. Вотъ почему вашу линію я нахожу вредной, вотъ почему я буду бороться съ ней.

Оппортунистъ. Вы воображаете, что вы тѣмъ активнѣе, тѣмъ сильнѣе, тѣмъ ярче ваши лозунги? Мысля абстрактно, вы не оглядываетесь вокругъ, теряете контактъ съ дѣйствительностью. Всѣ союзники кажутся вамъ слишкомъ отсталыми. Отталкивая ихъ отъ себя, вы превращаетесь въ изолированнаго сектанта. Вокругъ вашихъ рискованныхъ лозунговъ можетъ объединиться только, на великое зло себѣ, небольшая кучка горячихъ головъ. Вы поведете ихъ по пути авантюры. Ваша тактика ведетъ къ растратѣ силъ. Вотъ почему я нахожу ее вредной и буду бороться противъ нея.

Такой разговоръ можетъ повториться между Шейдеманомъ и Гааге, Гааге и какимъ либо сторонникомъ группы Интернационала. Ренодель и Лонге, Лонге и Бризонъ, Бризонъ и циммервальдскій центръ, этотъ центръ и циммервальдская лѣвая, послѣдняя и голландцы, до послѣдняго дня и циммервальдскую лѣвую упрекавшие въ оппортунизмѣ; вотъ крупныя звенья этой цѣпи.

Отсюда слѣдуетъ, что въ настоящее время вопросъ не ставится уже такъ: социалисты-радикалы противъ социалистовъ-оппортунистовъ. Ясно, что гдѣ то направо ищется черта, перейдя которую, революціонеръ измѣняетъ идеалу и превращается въ ползучаго реалиста, черта, гдѣ чувство дѣйствительности превращается въ шедринскій принципъ: дѣйствіе примѣнительно къ подлости. Ясно также, что гдѣ то нѣтъ есть черта, за которой революціонеръ превращается въ романтика и устремляется къ сектантской кружковщинѣ, отъ которой такъ энергично предостерегалъ дѣятелей рабочаго движенія К. Марксъ.

Итакъ, нужно искать ту линію, которая наивысшую яркость лозунговъ соединила бы съ возможностью собрать вокругъ этого знамени достаточную армию союзниковъ.

Еще до Кинтальской конференціи, мы отдавали себѣ ясный отчетъ, что делегаты распредѣлятся на ней длиннымъ фронтомъ, при чемъ два крайнихъ фланга будутъ весьма мало подобны другъ другу.

Мы выражали два основныя пожеланія: во первыхъ, чтобы это не привело къ расколу, если только крайній правый флангъ не окажется въ безнадежномъ плѣну у социалпатріотовъ.

Во вторыхъ, чтобы лѣвые не потеряли въ обихѣхъ резолюцій своей идейной физиономіи, чтобы компромиссъ не ступивъ ихъ тенденцій, за которыми остается будущее.

Первое изъ нихъ оказывается исполненнымъ. Раскола не произошло, и отчетъ изображаетъ засѣданія въ Кинталѣ все болѣе приближавшимися къ идилліи и закончившимися райскою картиной дружнаго сожительства лѣвой и ягнѣй. Единогласіе при столь большой амплитудѣ политическихъ колебаній—какъ въ Кинталѣ—подозрительно. Намъ удовлетворило бы болѣе, если бы мы видѣли большинства и меньшинства, вѣрныя до конца своимъ линіямъ, но ужасающія подчинити свои частныя взгляды обихѣхъ интересамъ путемъ естественнаго подчиненія по каждому вопросу меньшинства большинству.

Это и подтверждается при разсмотрѣніи результатовъ конференціи подъ угломъ втораго нашего пожеланія.

Намъ говорить: манифестъ былъ въ сущности уступкой лѣвымъ правымъ. Что же дѣлать! — Конечно, нельзя не пожалѣть, что манифестъ этотъ ни на одинъ вершокъ не подвигаетъ насъ впередъ по сравненію съ манифестомъ первой конференціи, что онъ является скорѣй маленькимъ шагомъ назадъ по сравненію съ послѣднимъ воззваніемъ расширеннаго социалистическаго комитета въ Бернѣ. Но если признать

всей циммервальдской армии больше порыва нельзя было, без риска раздробить ее, повторять — что же дѣлать?

Но, говорят намъ, въ общемъ влияние лѣвой выросло. Лѣвая вала свой реваншъ въ двухъ важныхъ пунктахъ: въ резолюции о М. С. Бюро и въ такъ называемыхъ „тезисахъ“.

Увы, реваншъ лѣвой не особенно утѣшаетъ насъ!

Въ своемъ отчетѣ о конференціи, данномъ въ № 2 органа лѣвыхъ циммервальдцевъ „Vorboten“, т. Зиновьевъ справедливо признаетъ за резолюцией о Гаагскомъ бюро первоклассное значеніе. И все въ этой резолюціи недурно. Даже уступка, сдѣланная лѣвыми центру и заключающаяся въ томъ, что окончательное рѣшеніе вопроса объ участіи или неучастіи въ конференціи, буде таковая будетъ созвана Гаагскимъ бюро, — откладывается, — насъ не смущаетъ, — она уравновѣшивается весьма определеннымъ общимъ осужденіемъ роли Бюро.

Но тов. Зиновьевъ мелькомъ и съ равнодушнымъ видомъ (какъ намъ кажется — искусственнымъ), ибо онъ не можетъ не понимать всего значенія этого факта) замѣчаетъ, что въ послѣднюю минуту предоставлено было по предложенію итальянцевъ каждой примыкающей къ Циммервальду партіи обращаться къ только что рѣзо осужденному Бюро съ требованіемъ взять на себя инициативу по созыву объединительной конференціи!

Это уже не шутка. Конечно, связать руки наиболѣе правымъ, дружелюбнымъ Гаагъ элементамъ можетъ быть было невозможно, но какъ же не понято меньшинство, что оно должно было голосовать энергичнѣйшими образами противъ этой уступки, дабы отвѣтственность за могущій воспослѣдовать соответственный шагъ, легла цѣлкомъ лишь на правыхъ. Что значатъ словесныя осужденія передъ тѣмъ фактомъ, что итальянскій Ц. К. официально обратился нынче къ господамъ Гюисмансамъ, прося ихъ приступить къ воссоединенію Интернационала? Циммервальдцы могли отправиться въ Гаагу, чтобы играть тамъ роль рѣзо враждебной оппозиціи, но являться въ то же время поборниками Бюро, инициаторами его инициативы — значить явнымъ образомъ отвѣчать на радикальный вопросъ: Циммервальдъ или Гаага? такъ — немнѣжно Циммервальдъ, но больше всего — Гаага!

Печальный шагъ итальянскаго Ц. К., замѣтите это, совершенъ не только съ разрѣшенія болѣе или менѣе шаткаго кинтальскаго большинства, но и съ благословенія его лѣвыхъ элементовъ, которые, разслабленные общей идиллической атмосферой, сочли возможнымъ единогласно принять итальянскую „поправку“, — поправку, подобную ложкѣ дегтя въ бочкѣ меда.

Но вѣдь есть еще одинъ реваншъ: тезисы.

Тезисы дѣйствительно очень революционны. Мы однако держимся того мнѣнія, что конференціямъ лучше всего не вырабатывать никогда никакихъ тезисовъ. Манифестъ — это понятно; это обращеніе къ массамъ, къ ихъ волѣ. Резолюція — еще понятнѣе; это рѣшенія обязательныя, указующія путь, являющіяся знаменемъ и рамками для коллективного дѣйствія.

Но тезисы? — Что это? Символъ вѣры? — Нѣтъ. У насъ не принято устанавливать теоретическія положенія путемъ голосованія, хотя даже полноправныхъ конгрессовъ. Теоретическая мысль не подлежитъ декретированію. Самое названіе „тезисъ“ показываетъ, что это лишь положеніе для дискуссіи, и газета „Berger Tagwacht“, печатающая эти тезисы, такъ и говоритъ, что они „предлагаются для размышленія и обсуждения въ организаціяхъ“.

Мы не будемъ сейчасъ входить въ критику тезисовъ по существу; хотя у насъ не мало сомнѣній на ихъ счетъ.

Пока же мы констатируемъ только: тезисы срединированы такимъ образомъ, что ихъ можно истолковать въ максималистскомъ духѣ, какъ отрицаніе борьбы за реформы въ виду близости революціи. Это толкованіе не вѣрно. На самомъ дѣлѣ лѣвые циммервальдцы много работаютъ какъ разъ надъ выработкой минимальной программы, какъ мы только что указали. Но тезисы недостаточно подчеркиваютъ этотъ фактъ. Въ своихъ утвержденіяхъ они несомнѣнно революционны. Но для научнаго трактата слишкомъ кратки, для резолюцій слишкомъ теоретичны. Это *прогнозы*, высказанный въ категорической формѣ.

Повторяемъ: выработка тезисовъ на конференціяхъ кажется намъ дурной манерой. И то, что мы знаемъ объ обстановкѣ, при которой выработаны были тезисы, заставляетъ насъ лишній разъ убедиться въ полной непригодности этого рода актовъ.

Въ самомъ дѣлѣ намъ извѣстно, что редакторъ „Avanti“ т. Серрати въ рѣзкой формѣ констатировалъ, что на конференціи не оказалось буквально ни одного члена, который считалъ бы тезисы со столь видъ, со какою они передъ нами и массами представлялись, удовлетворительными. За теоріей, наложенной въ этомъ „credo“, нѣтъ ни одного члена Кинтальской конференціи.

Всѣ авторы этого „credo“ по отношенію къ нему еретики въ томъ или другомъ смыслѣ. И все же за тезисы голосовали также идиллически единогласно. Лѣвые говорили: наши тезисы нѣсколько попорчены, но многое осталось. Правые: тезисы въ сущности неприемлемы, но намъ удалось все таки притупить нѣсколько ихъ острие. А въ концѣ концовъ уступка лѣвымъ на почвѣ тезисовъ послѣдовала, потому что правые по всей справедливости не придавали имъ никакого значенія. Вѣдь только тогда стануť они идеями-силами, когда окажутся перекованными въ резолюціи. Тутъ то и начнется настоящая борьба.

Пока одинъ только подлинный и логическій шагъ, настоящее дѣйствіе вытекло изъ Кинтальска. Манифестъ есть лишь общій призывъ, ничего конкретнаго не извѣщающій. Тезисы — только тезисы для дальнѣйшей дискуссіи. Резолюція по поводу Гаагскаго бюро въ цѣломъ откладываетъ рѣшеніе въ долгій ящикъ. Но маленькая „невинная“ поправка итальянцевъ уже привела къ тому, что партія, по инициативѣ которой возникъ Циммервальдъ, была цѣломъ Гаагъ взять въ свои руки дѣло объединенія Интернационала.

Нѣтъ, дорогие лѣвые товарищи, вы напрасно трубите свою побѣду. Не будемъ закрывать глаза на факты. Превосходно, конечно, что у насъ есть успѣхи со стороны Франціи, что дѣло потихоньку растетъ, но все же Кинталь по сравненію съ Циммервальдомъ не шагъ впередъ.

КЪ ВОПРОСУ О СОЗЫВѢ МЕЖДУНАР. СОЦІАЛ. БЮРО.

Въ связи съ неудавшеюся попыткой Гюисманса созвать М. С. Б. въ Гаагѣ, чтобы оправдать предательство социал-патріотовъ и поддержать политику Гада-Реноделя, политико войны до конца и національнаго единенія, передъ циммервальдцами остро всталъ вопросъ объ отношеніи къ этому Бюро.

Вопросъ былъ внесенъ въ порядокъ дня второй конференціи интернационалистовъ. Теперь извѣстно, что М. С. Б. не соберется; на 26 іюня назначена конференція социалистическихъ партій нейтральныхъ странъ, при чемъ Румынская и Швейцарская партіи уже отказались отъ участія въ этомъ патріотическомъ парадѣ. Вопросъ можно было бы оставить безъ дальнихъ обсужденій, если бъ за нимъ не стояли другіе болѣе важные вопросы текущаго момента.

Суть дѣла не столько въ томъ, идти или не идти на созваніе Бюро, если бъ оно состоялось, чтобы тамъ империалистской политикѣ социалпатріотовъ противопоставить свою революціонно-интернационалистскую позицію и изнутри взорвать интернациональное гнѣздо пролетарскихъ измѣнниковъ; вопросъ въ томъ, нужно ли вести агитацію и борьбу за самый созывъ М. С. Бюро? Конкретнѣе этотъ вопросъ формулированъ редакціей „Нашего Слова“: „Циммервальдъ или Гаага“. Только такъ и можетъ быть поставленъ вопросъ. Всякія другія формулировки, хотя бы и приправленные прекрасными пожеланіями, являются компромиссными; ихъ политически используютъ тѣ, кто смотритъ на Циммервальдъ, какъ на временное убѣжище среди будущихъ страстей и братоубійственной рѣзни, кто еще живетъ наивной надеждой вернуться въ лоно 2-го Интернационала — и товарищески пожать руку Шейдеману или Тома, отдающему сейчасъ власть Романовской монархіи. Кто остается въ Циммервальдѣ и собирается вести агитацію за созывъ М. С. Б., тотъ не понимаетъ, что свое же поле будетъ засѣвать сорною травой.

Воодушевившись пустой и никчемной идеей возложить отвѣтственность за расколъ Интернационала на Гюисманса и его сторонниковъ, одинъ изъ сотрудниковъ „Нашего Слова“ выступаетъ съ довольно сомнительнымъ политическимъ лозунгомъ: „Циммервальдъ и Гаага“. Онъ боится официального раскола Интернационала; какъ будто его фактически нѣтъ! Но онъ дерзко смѣлѣ, чтобы агитировать за предпріятіе, организаторы котораго, давая „отпущеніе всѣмъ отрѣкшимся отъ знамени, въ то же самое время напрягаютъ всѣ силы для борьбы съ революционными элементами Интернационала, которые братски протянули другъ другу руки черезъ кровавую свалку для борьбы противъ империалистской войны, — и такимъ образомъ попытку возстановленія связей между національными секціями придаютъ характеръ *сепаратнаго мира между социалпатріотами*“ (Резол. 2-й Циммер. Конф.).

Циммервальдъ и Гаага два политическихъ принципа: интернационализмъ и социалпатріотизмъ. Примирить ихъ нельзя.

Тутъ мы должны быть особенно тверды и послѣдовательны. Между тѣмъ авторъ „Нашего Слова“, не смущаясь, заявляетъ слѣдующее: „лозунгъ Циммервальдъ или Гаага означаетъ нѣчто болѣе — это есть *противопоставленіе* Циммер-

валяда М. С. Б., это есть освящение раскола Интернационала и признание Циммервальда единственным органом международного пролетариата". Заявить, что мы *противостоим* Циммервальду старому Интернационалу, это значит объявить себя 3-м Интернационалом, сказать, что мы не желаем иметь ничего общего с М. С. Б., являющимся представителем мирового пролетариата" (М. М., 1916 г.).

Автор вполне ясно представляет результаты выдвинутого лозунга, но он как раз боится того, за что именно и борется Циммервальд, или по крайней мере его левая оппозиция. Интернационалисты всегда и везде заявляли и должны заявлять, что у них нет ничего общего с М. С. Б.*; а высокопарные фразы о том, что оно является представителем мирового пролетариата в данных политических условиях способны только развращать сознание масс и разрушать растущее единство циммервальдцев. Перед лицом пролетариата мы должны показать, что М. С. Б. является язвой на его теле; и работа его направлена как раз в ту сторону, где пролетариат может потерять все свое политическое значение.

К сожалению приходится констатировать, что в данном случае не на должной высоте оказалась и вторая конференция. Разсматривая действительные намерения националистического социализма, как коллективную попытку обмана рабочих масс, конференция признает в то же время «право примыкающих к Бернской Интерн. Социал. Комиссии национальных секций требовать от собственного имени созыва М. С. Бюро». Нам совершенно непонятны те цели, ради которых пришлось бы *требовать* созыва Бюро. Дать последний и решительный бой социалпатриотизму? Но ведь этот бой идет, и если нам удалось бы разрушить М. С. Бюро, это еще не значит, что мы преодолели бы социалшовинизм. Дело не в механическом разрушении тех или иных учреждений, а в идейном преодолении противника. Пойти на заседание Бюро, если бы оно состоялось, можно, но требовать созыва и тем самым поднимать его значение — не наша задача.

Но раз конференция вынуждена была признать право требовать созыва Бюро, значит это право кому то нужно для определенных политических целей.

Мы не закрываем глаз на действительное положение вещей и видим, что в Циммервальде, как и во всякой другой группировке, есть правая, центр и левая. Если последняя с первых же дней социалистического кризиса сумела понять, что возврат к прежнему невозможно, что слишком велика пропасть между Циммервальдом и Гаагой; — правая и центр еще живут иллюзией, авось удасться восстановить старый Интернационал, подняв павших, воскресить умерших, сраженных великой катастрофой. Имя то и нужно было указанное право. Наивная и вредная мечта... Всякая попытка осуществить их есть шаг назад. Не примирение, а борьба — вот знамя Циммервальда.

В № 25 самарской газеты «Наше Голос» есть статья: «Гаага и Циммервальд». Подводя итог интернационалистскому движению, автор пишет: «не сорвать гаагское объединение стремятся циммервальдцы, а, напротив, вызвать его снова к активной жизни, *заставить по статье во главе процесса восстановления старых связей* (курсив наш) на почве международной классовой борьбы».

Это утверждение, конечно, весьма далеко от истины. Но несомненно, что оно выросло на почве недоговоренностей Циммервальдской конференции и на попытках возродить международное рабочее движение в рамках II Интернационала.

В циммервальдском движении имеются две возможности, олицетворяющиеся в ея марксистском и бакунистском крыльях («циммерв. левый»), продолжает автор. «Бакунисты стремятся превратить циммервальдское движение в орудие свединения фракционных счетов, в жалкую и нелгую секту истинных интернационалистов». Марксисты хотят сделать из Циммервальда опорный пункт, около которого могли бы собраться все живые силы рабочей демократии, превратить его в один из этапов на пути восстановления международного товарищества рабочих».

Орган, в котором, наконец, нашли себе приют представители Загран. Секрет., учитывая слабые стороны циммервальдского соглашения, стремится истолковать его совершенно своим патристическим задачам. Был даже случай, когда одна провинциальная рабочая группа военно-промышленного комитета вынесла резолюцию присоединения к Циммервальду, подчеркивая, что участие в военно-пром. комитетах ничуть не противоречит задачам Циммервальда.

Вред таких толкований и приспособлений циммервальдских решений очевиден. Кто предвидит ближайшая перспективы нового рабочего движения и понимает, что его

революционно-интернационалистская сущность не может развиваться в старой организации II Интернационала, тот обязан бороться со всеми тем, что так или иначе тащит Циммервальда назад, в Гаагу, — тот, обязанный, следовательно, бороться и против права требовать созыва М. С. Бюро; это право может быть использовано в целях равенства наравно и против самого Циммервальда при известной склонности к перемирию.

Если левая не могла совершенно отказаться правых в данном прав, то все таки она была сильна в известной мере парализовать реакционные возможности, вытекающие из пользования этим правом. Это ее заслуга, но она не должна была голосовать за это право и сдвигать свою позицию с позиций более правых. Опасная уступка сделана.

Но мы видим, что ход вещей направил внимание пролетариата в другую сторону. В борьбе за мир, вспыхивающей революционной зарницы. Терпению приходит конец. Рабочая масса поднимает свое оружие, чтобы разрушить «национальное единение» и водрузить над залитой кровью землей свое красное знамя. Тут и сосредоточится наша борьба.

В. Полинский.

ЕЩЕ О ДУМСКОЙ С.-Д. ФРАКЦИИ.

№ 4-й «Известий» Загран. Секрет. почти сплошь посвящен защите думской фракции против «общенных атак» на нее. По мнению редакции интернационализм фракции вне всякого сомнения. Ссылаются на молодых социалистов Швеции, отправивших приветственную телеграмму Чхеидзе; указывают на т. Штребеля, который подчеркнул интернационализм речи Чхеидзе в последней сессии Государственной Думы. Редакция выходит из прав и готова стереть с лица земли всех своих противников, глгвно заявлять: как вы смаете порицать фракцию? Разве молодые шведские социалисты, которых вы все ставите в пример, не указывают на истинную роль фракции?

К сожалению за раздраженным тоном авторов «Известий» нет и тени убедительности. Один пустой шум. Вместо политического анализа депутатских речей защитники фракции ссылаются на ея друзей. Что же? За недостатком аргументации можно стать и на этот путь доказательства. В общеджитии часто говорят: «назови мне твоих друзей, и я скажу, кто ты сам». Но только не следует делать выбора среди них, замалчивая о компрометирующих друзьях. А такие у фракции есть. Заграничный Секретариат не хочет их видеть, так как боится потерять фракцию, а без нея он останется ни при чем. С «Самозащитой» разошлась, а «Наше Голос» дал ему поинк за раскольническую тенденцию на пользу врагов вообще демократии».

Недостаточная осведомленность в русских делах помешала иностранным товарищам проникнуть в сокровенно-дипломатическую сущность приемов наших депутатов и по достоинству оценить их выступления. Голосование против военных кредитов и туманные заявления о солидарности с Циммервальдом заслонили от них действительное положение вещей.

Обратившись к русским друзьям фракции, лучше осведомленным в наших делах. Один из более уважаемых и авторитетных публицистов «Призыва» Плеханов со свойственной ему полемической остротой заявляет: «Употребляя выражение покойного Н. К. Михайловского, я сказал бы, что суждения, заключающиеся в речи т. Чхеидзе, играют между собой в чехарду». «Н. С. Чхеидзе не высказал ни в том, ни в другом смысле. Это очень, очень жаль». «Если же Н. С. Чхеидзе не сочувствует лозунгу Домаи Ниссенхайса (читай: интернациональному социализму); если он думает, что в ожидании благополучного исхода его разговора с типами угнетаемое и разорванное ими население Бельгии, Франции, Сербии, Черногории, Польши, Литвы и Западной Руси может и должно с оружием в руках отстаивать свое право на жизнь, то это надо было высказать внятно и открыто, так чтобы ни у кого не осталось никаких недоразумений на этот счет».

Не менее красноречив и другой призывский публицист, имя которого уважающая себя пресса избегает употреблять, по литературно-санитарным соображениям; он в полном согласии с Плехановым так отзывается на речь Чхеидзе: «В речи т. Чхеидзе есть места, которые до известной сте-

*) «Наше Голос». № 27. Открытое письмо.

*) «Призыв». № 28. Если хочешь доброго мира, ведн хорошую войну.

пени удовлетворяют нас не только, как социалистов и демократов вообще, но и как сторонников определенного взгляда на войну". Тов. Чхендзе сдѣлалъ еще одинъ шагъ по направлению къ "оборонцамъ", заявивъ, что раскрышѣние народа "необходимо для "спасения страны", и общающъ оппозиционному большинству думы, что социаль-демократы "будутъ поддерживать всѣ его прогрессивные шаги"³⁾. Размѣры статьи не позволяли намъ удлинить выдержку. Кроме того, мы полагаемъ, что Загр. Секр. извѣстно, что нравится "Призыву" въ рѣчахъ Чхендзе.

Сожалея, наконецъ, на ближайшихъ друзей ихъ, сотрудниковъ "Нашего Голоса", политическая линия котораго определяется позиціей думской с.-д. фракціи. Въ передовицѣ № 25 они пишутъ: "новый подъемъ движенія, въ которомъ еще элементы стихій преобладаютъ надъ сознаниемъ, пока еще не обрѣлъ себя выкристаллизованнаго, свободнаго отъ всякихъ наслоеній лозунга движенія. Но совершенно безспорно, что этотъ новый подъемъ идетъ мимо тѣхъ, кто фактически поставилъ себя вѣт рабочаго движенія, такъ и тѣхъ, кто противопоставилъ себя ему⁴⁾, что лозунги этого подъема все болѣе выкристаллизуются и что его линия все болѣе совпадаетъ съ той линіей, которую занимаетъ с.-д. фракція Гос. Думы (курсивъ нашъ). Здѣсь говорить о "новомъ подъемѣ" и о томъ, что онъ совпадаетъ съ линіей фракціи. Но этотъ "новый подъемъ" та мутная волна оборончества и сотрудничества въ в.-пр. комитетахъ, ренегатства и гвоздевщины, которая вынесла этотъ органъ и родила "Самозащиту".

Мы осмѣливаемся думать, что Плехановъ и Алексинскій лучше понимаютъ наши дѣла, чѣмъ Штребель или молодые социалисты Швеции, и отъ нихъ весьма и весьма трудно укрыться привѣтственными телеграммами. А "Нашъ Голосъ"? Выдержка изъ этого интернационалистскаго органа (если вѣрить "Извѣстіямъ") не менѣе краснорѣчива, чѣмъ отзывы другихъ справа. Что же? Будемъ судить по друзьямъ. Анализъ депутатскихъ выступленій данъ нами въ № 4 "Впередъ".

Депутатъ Чхенкели 4 марта произнесъ социалшовинистскую рѣчь и за это нѣжно обласканъ Алексинскимъ; и все-таки до сихъ поръ депутаты уполномочиваютъ его выступать отъ имени фракціи, и не исключили изъ своей среды.

Протестующимъ противъ "Самозащиты" меньшевикамъ удалось раздобыть подпись подъ своимъ "Открытымъ письмомъ" отъ Дана изъ Сибири, но не удалось достать ее въ Таврическомъ дворцѣ.

Всѣ спорить, недоумѣваютъ, а Чхендзе молчитъ, какъ финксъ, и дѣлаетъ свое дѣло. Онъ не спѣшитъ отмежеваться отъ друзей справа, вызывая временами радость и надежду у "Призыва".

Лишь рѣзкая и определенная перемѣна курса спасла бы фракцію.

ВТОРАЯ ЦИММЕРВАЛЬДСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ *).

1. Составъ конференціи.

Между 24 и 30 апрѣля въ Швейцаріи, въ окрестностяхъ Берна состоялась вторая Циммервальдская конференція. На ней присутствовали 7 нѣмецкихъ делегатовъ, 4 французскихъ, въ томъ числѣ парламентскіе депутаты Бризонъ, Бланъ и Раффенъ Дюжанъ, 8 русскихъ, 7 итальянскихъ, 5 польскихъ, 6 швейцарскихъ, одинъ сербскій и одинъ португальскій представитель, а равно представитель юношеской центральной организации. Россійская секція Интернационала была представлена делегатами двухъ центровъ, Ц. К. и О. К., не считая национальныхъ организаций. "Наше Слово" на предварительномъ совѣщаніи, созванномъ по инициативѣ Бернской Международной Комиссіи около мѣсяца тому назадъ, по проглатанію фракціонному соглашенію между представителями Ц. К. и О. К., было лишено особаго представительства, но была сдѣлана дипломатическая оговорка о допущеніи на вторую конференцію всѣхъ участниковъ первой Циммервальдской конференціи. Такимъ образомъ, хотя одинъ изъ членовъ редакціи, участникъ Циммервальда, имѣлъ формальное право присутствовать въ Кинтатѣ (мѣсто, гдѣ

состоялась конференція), но по техническимъ причинамъ своимъ правомъ воспользоваться не смогъ. Цѣлый рядъ делегатовъ изъ другихъ странъ также не смогъ прибыть изъ за полицейскихъ препятствій. Многие изъ французскихъ и нѣмецкихъ делегатовъ были задержаны на границѣ. Англическіе — власти отказали въ выдачѣ паспортовъ; а шведскіе товарищи, благодаря аресту и полицейскому разгрому ихъ организаций, вынуждены были отказаться отъ поездки въ Швейцарію. Не смогли прибыть также представители Румыніи, Болгаріи, сообщившіе по телеграфу, что правительство препятствуетъ ихъ выѣзду. Прикинули къ конференціи и украинскіе товарищи, группирующіеся вокругъ органа "Боротьбы", представившіе весьма цѣнный меморандумъ конференціи. Мергеймъ и Бурдеронъ въ письмѣ на имя конференціи сообщили о своей полной солидарности съ ея рѣшеніями. Равно была получена телеграмма съ привѣтствіемъ отъ съѣзда Британской Соціалистической партіи, указавшей, какъ извѣстно, не задолго передъ тѣмъ, на дверь своимъ с.-патриотамъ.

Такимъ образомъ, можно безъ преувеличенія сказать, что конференція представляла большинство стараго Интернационала; что, несмотря на всѣ чинимыя нейтральными и воюющими правительствами полицейскія препятствія, несмотря на компанію саботажа, организованную Гюисмансомъ, она прошла съ успѣхомъ, сплотивъ вокругъ себя лучшую часть международного рабочаго движенія.

II. Между двумя конференціями. (Сентябрь 1915 — май 1916 г.)

Своимъ успѣхомъ конференція обязана не столько своей технической организации, страдавшей неизбежно при нынѣшнихъ нелегальныхъ условіяхъ въ Европѣ многими дефектами, сколько тѣмъ завоеваніямъ, которыя были сдѣланы за истекшія годъ лѣвой оппозиціи во всѣхъ странахъ. Со времени сентября 1915 г. мы присутствуемъ при началѣ массовыхъ уличныхъ выступленій въ Германіи, однимъ изъ эпизодовъ которыхъ является недавняя первомайская демонстрація въ Берлинѣ и арестъ Либкнехта. Ростъ массоваго недовольства, рѣзкая, не знающая никакихъ уклончивыхъ формъ критика социаль-патриотами со стороны нѣмецкой оппозиціи, группирующейся вокругъ "Brauner Bürgerzeitung", "Braunschweiger Volksfreund" и т. д., побудили нѣмецкій центръ къ болѣе рѣшительнымъ выступленіямъ, закончившимся полнымъ разрывомъ съ фракціей Шейдемана-Эверта. Во Франціи, благодаря критикѣ циммервальдцевъ, мы наблюдаемъ медленное выдѣленіе изъ скорлупы партійной дисциплины оппозиціи Прессмана-Лонге. Официальный разрывъ съ либеральными рабочими политиками произошелъ въ Британской Соціалистической партіи. Онъ произошелъ также у шведскихъ социаль-демократовъ, гдѣ оппозиція, руководимая Гохлундомъ, осужденнымъ нынѣ къ тремъ годамъ каторжныхъ работъ, развертываетъ энергичную антиимпериалистскую пропаганду противъ вѣтшателства Швеціи въ войну. Консолидація лѣваго крыла въ Швейцаріи и Голландіи свидѣтельствуетъ объ усиленіи роста интернационализма въ нейтральныхъ странахъ.

Рядомъ съ тѣмъ все болѣе усиливающееся революционное движеніе въ Россіи выливается въ форму рабочихъ стачекъ въ крупнѣйшихъ предпріятіяхъ провинціи и столицы. Начало стачечнаго движенія среди французскихъ и главнымъ образомъ англійскихъ рабочихъ ведетъ къ банкротству идеи гражданскаго мира. Наконецъ, ирландское возстаніе, попытка осуществитъ вооруженнымъ путемъ право націи на самоопредѣленіе, показываетъ, сколько горячаго матеріала таится въ современной Европѣ, залитой кровью и задущенной военнымъ положеніемъ.

III. Работы конференціи.

Въ этихъ условіяхъ нѣсколько повышеннаго по сравненію съ сентябремъ 1915 г. темпа классовой борьбы вторая конференція является несомнѣннымъ шагомъ впередъ въ смыслѣ болѣе принципиальной ясности и революционной определенности своей позиціи. Въ сентябрѣ 1915 г. циммервальдцамъ приходилось дѣлать лишь первые шаги въ борьбѣ противъ войны, дезорганизовавшей старшія социалистическія партіи второго Интернационала. Дѣло шло тогда не о рѣшеніи всѣхъ поставленныхъ исторіей передъ пролетариатомъ проблемъ, а лишь о попыткѣ организационно связать оставшіяся вѣрными принципамъ классовой борьбы революціонныя меньшинства второго Интернационала. Поэтому первая Циммервальдская конференція передъ судомъ критики лѣвой оппозиціи оставляла многого желать въ смыслѣ выдержанности и послѣдовательности своихъ рѣшеній. У многихъ делегатовъ жили еще иллюзіи о возможности изжить кризисъ Интернационала сравнительно безболѣзненнымъ путемъ. Но

³⁾ "Призывъ". № 25. Безъ руля и безъ вѣтриль.

⁴⁾ Т. е. революціонныхъ интернационалистовъ.

⁵⁾ Настоящій отчетъ былъ посланъ т. Безработнымъ въ редакцію "Н. Сл." для опубликованія. Но онъ подвергся конфискаціи со стороны почтоваго, перлюстраціоннаго кабинета. Редакция "Впередъ" воспроизводитъ отчетъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ посланъ въ "Н. Сл."

вая тактика, отвечающая условиям открывающейся империалистской эпохи, пугала старых вождей второго Интернационала своей новизной и необычайностью. Большинство циммервальдцев жило еще представлениями мирной органической эпохи, закончившейся в августе 1914 г. Если вторая апрельская конференция и открывает некоторые узловые моменты для критики слѣва, то какъ одинъ изъ рѣшающихъ моментовъ огромнаго историческаго процесса интернационализаціи тактики пролетариата, она представляетъ несомнѣнное движеніе впередъ по сравненію съ сентябрьской конференціей 1915 г. Для того, чтобы ея рѣшенія, являющіяся разрывомъ съ идеологіей второго Интернационала, получили плоть и кровь, нужно выступленіе массъ; нужна неустанная пропаганда одновременнаго массоваго выступленія, которое единственно сможетъ гальванизировать моральное довѣріе между различными секціями Интернационала. Но массовое выступленіе въ интернациональномъ масштабѣ противъ войны немислимо безъ восстановленія интернациональных связей, и моральное довѣріе не можетъ родиться до тѣхъ поръ, пока словъ и резолюцій не замѣнятъ дѣла. Массовое движеніе противъ войны и восстановленіе международныхъ связей — это двѣ неразрывныя стороны одного и того же процесса возрожденія социализма. И неудивительно, что эти два вопроса были политическими стержнями, вокругъ которыхъ вращались всѣ дебаты конференціи.

IV. Отношеніе къ Интернац. Соціалистич. Бюро.

Съ самаго начала конференція должна была выяснитъ свое отношеніе къ агитационной нѣмецкаго партійфорштанда и Гюисманса въ пользу созыва М. С. Б., должна была сказать ясно, какія перспективы она связываетъ съ этимъ созывомъ; каково ея отношеніе къ социаль-патріотизму и той его эволюціи, которую можно нынѣ уже предсказать на основаніи двухгодичной практики гражданскаго мира. На конференціи намѣтились три теченія.

Одно, отъ имени котораго выступилъ одинъ изъ заслуженныхъ дѣятелей русской социалдемократіи, представитель партійнаго центра, П. Б. Аксельродъ, заявило, что такъ какъ оно надѣется на поворотъ большинства социаль-патріотическихкихъ вождей, то поэтому предлагаетъ циммервальдцамъ начать агитацию за созывъ М. С. Б., съ цѣлью принудити нѣмецкихъ и французскихъ социаль-патріотовъ принять участіе въ одновременной кампаніи за миръ. Эта позиція, совпадающая съ отношеніемъ къ вопросу французскаго партійнаго центра, почти не нашла никакого резонанса среди остальныхъ делегатовъ. Даже нѣмецкіе сторонники Ледебура не рѣшились поддержать предложенія П. Б. Аксельрода, рассчитывавшаго путемъ моральнаго давленія на Шейдемановъ и Реноделей заставить ихъ встать во главѣ циммервальдскаго выступленія за миръ.

Представители лѣваго нѣмецкаго центра вмѣстѣ съ делегатами итальянской рабочей партіи склонились ко второй центральной позиціи. Они предлагали начать агитацию въ пользу созыва М. С. Б. въ цѣляхъ рѣшительной борьбы съ социаль-патріотами внутри самого Бюро. Они надѣялись, что такимъ путемъ удастся добиться большинства въ М. С. Б. и поставить верховную инстанцію второго Интернационала на службу циммервальдской организаціи, заставить Шейдемановъ и Реноделей отказаться отъ такого орудія международнаго дѣйствія, какимъ является М. С. Б. Противъ этого предложенія, надѣявшагося ликвидировать величайшій кризисъ социализма часто механическимъ путемъ, задавшихъ голосами представителей малыхъ партій вліяніе руководящихъ партій II Интернационала, протестовали со всей энергіей представители лѣвой нѣмецкой оппозиціи. Они ставили вопросъ рѣшительно: Циммервальдъ или Гаага. Они ставили его такъ же, какъ поставила его и редакція „Нашего Слова“ въ противѣтъ т. Лозовскому, предвосхитившему своей аргументаціей позицію лѣваго нѣмецкаго центра и итальянцевъ въ Кинталѣ.

V. Лѣвая нѣмецкая оппозиція и борьба съ с.-патріотами.

Лѣвая нѣмецкая оппозиція отвергла одинаково и точку зрѣнія П. Б. Аксельрода и позицію лѣваго нѣмецкаго центра. Она настаивала на необходимости сказать массамъ то, что есть; заявить прямо и открыто, что между социаль-патріотизмомъ и социалдемократіей не можетъ быть никакого сотрудничества. Если социаль-патріотизмъ въ теченіе двухъ лѣтъ упорно стоитъ на точкѣ зрѣнія межклассоваго сотрудничества, то объяснить это случайнымъ отклоненіемъ или ошибкой

нельзя. Въ будущемъ нынѣшній гражданскій миръ военнаго періода превратится въ неизбежно перманентный блокъ съ либералами на почвѣ поддержки империалистской политики. Для людей, нынѣ связавшихъ себя по рукамъ и ногамъ солидарностью съ правящими классами, не можетъ быть никакого поворота, ибо для нихъ это означало бы подписать въ глазахъ массъ свое собственное политическое банкротство. Задача интернационалистовъ заключается не въ томъ, чтобы помочь нѣсколькимъ подорваннымъ репутаціямъ реабилитировать себя въ глазахъ пролетариата, а въ томъ, чтобы рѣшительной критикой вскрывать ложь, измѣну социализму Реноделей и Шейдемановъ.

Если нѣмецкій партійфорштандъ или Гюисмансъ стремятся къ созыву М. С. Б., то съ единственной цѣлью удушенія интернационалистской оппозиціи. Этимъ путемъ они надѣются подписать себѣ круговую амністію, направивъ общими усиліями атаку на интернационалистскіе элементы изнутри. Тотъ, кто поддерживаетъ, говорили далѣе сторонники этой точки зрѣнія, агитацию въ пользу созыва М. С. Б., сознательно или безсознательно, играетъ на руку с.-патріотамъ.

И такъ какъ ни одно изъ трехъ теченій не сумѣло собрать вокругъ своей резолюціи большинства, то конференція вынуждена была прибѣгнуть къ навѣстному компромиссу. Единственно принятая резолюція характеризуетъ пунктъ за пунктомъ политику нѣмецкой и французской партій, а также политику Исполнительной Комиссіи М. С. Б., какъ измѣну социализму. Она разсматриваетъ попытку Гюисманса, какъ стремленіе подготовить амністію социаль-патріотамъ. Предоставляя рѣшеніе вопроса объ участіи въ агитациі за созывъ М. С. Б. усмотрѣнію каждой отдельной партіи, примыкающей къ Циммервальду, резолюція въ то же время обязываетъ участниковъ этой агитациі разоблачать социаль-патріотическую политику большинства нѣмецкой и французской партій и вскрывать его измѣну основнымъ принципамъ социализма.

VI. Обязательства, вытекающія изъ резолюцій объ отношеніи къ М. С. Б.

Нельзя, конечно, закрывать глаза, что предоставленіе рѣшенія вопроса объ отношеніи къ М. С. Б. свободному усмотрѣнію каждой отдельной партіи есть наиболѣе слабый пунктъ изъ всѣхъ резолюцій конференціи. Такая постановка вопроса лишь можетъ создать дезорганизацію интернационалистскаго крыла передъ лицомъ хорошо сдѣланныхъ между собою представителей официальнаго социализма и лишаетъ насъ даже иллюзорной надежды использовать маленькія партіи II Интернационала для овладѣнія М. С. Б. (позиція, которую защищали на конференціи итальянцы и лѣвый нѣмецкій центръ).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ резолюція обставляетъ участіе въ агитациі за созывъ М. С. Б. такими условіями, что „примирители“ ни въ коемъ случаѣ не вычитаютъ въ ней права вести согласительскую политику съ вождями II Интернационала. Весь духъ резолюціи таковъ, что между Гаагой и Циммервальдомъ нѣтъ ничего общаго.

Показательны въ этомъ отношеніи были сами дебаты объ М. С. Б. Такъ, напримѣръ, рѣчь представителя французскаго центра Бризона, проникнутая стремленіемъ къ соглашенію съ руководящими кругами нынѣшняго партійнаго курса, прорывалась не разъ возгласами всего собранія. Заявленіе циммервальдской лѣвой о томъ, что голосованіе кредитовъ во Франціи такъ же противорѣчитъ интернациональнымъ обязательствамъ, какъ и во всякой другой странѣ, что, голосуя кредиты, французскіе оппозиціонные депутаты обрекаютъ себя на полное идейно-политическое безсиліе, было подписано швейцарской делегаціей, въ томъ числѣ и представителемъ романской Швейцаріи Граберомъ, отвѣтственнымъ редакторомъ „Avanti“ Сerrat и *представителемъ французской делегаціи, сторонникомъ газеты „Vie Ouvrière“.*

Отраженіе этого настроенія можно найти въ манифестѣ конференціи, провозглашающемъ необходимость голосованія противъ кредитовъ во всѣхъ странахъ, манифестѣ, единодушно вѣтированномъ всей конференціей, въ томъ числѣ и французскими делегатами. Но было бы ошибкой думать, что угнрениная французская оппозиція, примыкая въ манифестѣ къ Циммервальдскимъ рѣшеніямъ, поддалась какому либо давленію другой вліятельной секціи II Интернационала. Если можно говорить объ извѣстномъ моральномъ вліяніи на угнрениную французскую делегацію, то подобное вліяніе оказывали представители такихъ воюющихъ странъ и націй, какъ напр., итальянцы, русскіе, сербы, поляки, — иначе говоря, делегаты „союзныхъ“ и „дружественныхъ“ народовъ.

VII. Выступление против войны.

Вторым пунктом порядка дня быть, как известно, вопрос об отношении пролетариата к миру, и развернувшиеся дебаты показали существование тех же течений, которая наметились в связи с вопросом об М. С. Б. Если в глазах тех, кто надбился к циммервальдской агитации за мир привлечь нигилистические социаль-патриотические центры, социалистический пацифизм был ничем иным, как программой „общего“ действия, то для революционного крыла конференции вопросы мира и войны не исчерпывались ни одним актом, ни даже рядом выступлений против *капитализма* военного конфликта. Импералистская эпоха поставила человечество перед целой полосой кровавых истреблений, нигилистический военный конфликт при условии победы правящих классов и торжества социаль-патриотической политики не явился бы последним звеном в той цепи грозных потрясений, которые ждали бы при этих условиях капиталистическое общество впереди. Борьба за длительный мир может быть лишь войной против империализма, войной за социализм. Вторая Циммервальдская конференция не могла удовлетвориться голым формулой мира, не рискуя топтаться на одном месте. Она не могла лишь удовлетвориться осуждением социаль-патриотической политики, не противопоставив своей собственной боевой программы, не выяснив тех реальных условий, при которых может протекать борьба за мир, не вскрыть тех пацифистских иллюзий, которыми люди, стоящие между двух полюсов, стараются усыпить революционную бдительность пролетарских масс. *Длительный мир*, гласит резолюция конференции, возможен лишь при социализме. А это значит, что в империалистскую эпоху борьба за социализм представляет собою не один из абстрактных параграфов программы социалистической партии, а непосредственную конкретную задачу исторического дня. И поскольку международный пролетариат является достаточно сильным социальным фактором, чтобы влиять уже ныне на решение исторических судеб, он не может ни устранившись с политической арены, ни приняв той убийственной тактики *оттягивания*, которая делает империалистских вождей задач извлекшейся из силax рабочего класса „социалистической“ партии. И если для техвых социаль-пацифистов достаточно снять с себя лишь ответственность за империалистскую политику, отказавшись в кредитах, стать в оппозицию к правящим классам, чтобы иметь право с высоко поднятой головой войти в III Интернационал, то для революционных интернационалистов обязанность социалистической партии простирается дальше и требует от нее неустанной пропаганды в пользу массовых выступлений.

VIII. Резолюция об отношении к вопросу о мире.

Первоначальный проект резолюции, автором которой был молодой вождь швейцарской социалистической партии Гримм, объединил вокруг себя большинство конференции. Правое крыло конференции не решилось противопоставить проекту Гримма своего собственного, а циммервальдская левая присоединилась к проекту, заявив в комиссии, что проект резолюции, набросанный Гриммом, соответствует позиции *двух* и образует солидную основу для революционной пропаганды и агитации. Наиболее характерной частью резолюции нужно считать ту, в которой конференция разоблачает всю беспочвенность пацифистских надежд на возможность всеобщего разоружения при капитализме, рассматривая социаль-пацифистскую программу, как один из видов обмана народных масс. Этой частью резолюции II Циммервальдская конференция перешагнула через рамки исторически ограниченной идеологии II Интернационала, отразив тот огромный идейный переворот, который производил нигилистическая война во всем мировоззрении социализма. Правда, уже на самой конференции дело не обошлось без некоторой оппозиции. Так, напр., некоторые итальянские делегаты склонны были видеть в социальном прогнозе, данном резолюцией, некоторый „пессимизм“, или даже фатализм; правда и то, что позиция конференции несколько расходилась с отношением к вопросу о мире со стороны, напр., немецкого центра или Independent Labour Party. Но вышло с тем на конференции наметилося и левое коммунистическое большинство, стремившееся усилить некоторые пункты в резолюции. Среди итальянских делегатов были и такие товарищи, как, напр., Сerrat, представитель Ц. К. итальянской партии, который солидаризировался всецело с поправками, вносимыми слева.

IX. Заключение.

Заканчивая обзор работы конференции, составленный на основании материалов, предоставленных в наше распоряжение одним из участников ее, членом левой немецкой оппозиции, мы не можем пройти мимо той левой ориентации конференции, которая бросается в глаза при прочтении текста ее резолюции, в особенности резолюции о мире. Несомненно, кое-где, напр., в манифесте в пассаже о парламентском давлении на правительства, конференция отдала дань былым предрассудкам.

Два года войны работали не только против социализма, но и за социализм.

Неустанная критика циммервальдцев делала повсюду свое дело. И поскольку она не искала компромиссов с зарождающейся в Германии и Франции умирной оппозицией, являющейся исторически переходной формой отравления масс, поскольку она наносила удары не только международной гильдии, но и интернациональному kautсканству, она подготовляла сдвиг влево всей группы оппозиции, содействовала революционному пробуждению европейского пролетариата. Вторая Циммервальдская конференция констатировала этот сдвиг. Она показала, что от Циммервальда нет пути назад, а только путь вперед. Она поставила окончательно и безповоротно социалистический „меньшинства“, которая уже теперь представляет большинство II Интернационала, на путь открытого разрыва с либеральными рабочими политиками, нарушившими постановления международных конгрессов. Идею самоопределения социаль-патриотизма, раскрывавшему все стороны в процессе двухлетней войны, она противопоставила элементы нового революционного мировоззрения, мировоззрения завтрашнего дня. И как бы не обеспокоилась европейская реакция, заливая кровью Европу и ныне кинувшая в тюрьму Либкнехта и Гохлунда, какие бы затворы не накладывала она, чтобы заглушить голос II-й Циммервальдской конференции, ах она добьется через головы армий, через отдаленные траншеи границы до сознания пролетарских масс. Нелегально проникшие в воюющую страну обрывки ее решений скажут больше революционному чувству и социалистической совести этих масс, чем вся официальная ложь правительственного „социализма“, пользующаяся монополией легальности в скованной сталью милитаризма Европе.

И. Безработный.

Статья т. Воинова: „Тезисы Кинтальской Конференции“ отложена за недостатком места.

Для военно-плѣнных Идейная Группа „Впередъ“ выдѣлила изъ своей библиотеки около 1000 книгъ. Просимъ сообщать намъ адреса для отправки.

Тов. Б. Т. Парижъ. Получили ли наши письма и журналъ? Пишите.

Тов. С. В. Дегтяреву. Америка. Дайте Вашъ адресъ.

Украинская социалдемократическая газета

БОРотьБА

Выходитъ № 7.

Адресъ редакціи:

Mr Lakhotzky-Konzma, Rue Caroline, 11, Genève.

(для Боротьбы).

Адресъ для сношеній только изъ за-границы:

Club Russe. Case Plainpalais. Genève. Suisse.

(Для „Впередъ“)